

А. С. Емельянов

УДК 316.6
<https://orcid.org/0000-0002-8530-3945>

**Два полюса этнической идентичности студентов
вузов Ярославской области**

Для цитирования: Емельянов А. С. Два полюса этнической идентичности студентов вузов Ярославской области // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 38–66. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-38-66

В данной статье рассматриваются особенности типов этнической идентичности студентов вузов Ярославской области. Указывается на недостаточную эффективность существующей в настоящее время политики воспитания толерантности и межнациональной дружбы. Происходящие в современном мире процессы глобализации и нивелирования национального самосознания этносов, с одной стороны, и рост потребности сохранения этнической культуры, с другой стороны, в определенной мере проявляются и на примере вузовской молодежи в одной из областей Центральной России. Изучение особенностей данной проблемы выполнено автором на основе анкетирования около 900 студентов с использованием отечественной методики. Результаты исследования сгруппированы в шесть типов: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм. Географический подход позволяет увидеть некоторые качественные различия по отношению к ряду поставленных вопросов среди студентов, представляющих более 40 народов России, республик бывшего СССР, зарубежной Азии, Африки, зарубежной Европы. Определенный акцент сделан на выявлении одного из негативных проявлений в молодежной среде – этнофанатизма у азербайджанских, армянских, казахских, русских, таджикских, туркменских студентов. Проводится сравнение полярности изучаемых явлений этнонигилизма и этнофанатизма, прежде всего, на примере русской и таджикской молодежи. Обращено внимание на стремление сохранить в неизменном виде устои жизни при заметной роли ислама у таджикских студентов. С другой стороны, среди русских респондентов этническая принадлежность не столь актуализирована, приближена к западным нормам культуры. В условиях мозаичности информационного пространства, контактов с разноязычными сверстниками, получающих образование в вузах Ярославского Верхневолжья, происходит закрепление межэтнических установок и стереотипов на последующую взрослую жизнь. Формирование позитивной этнической идентичности у принимающего мигрантов с учебной, трудовой целями местного населения является настоятельной необходимостью.

Ключевые слова: глобализация, нивелирование национального самосознания, этническая идентичность студентов, вузовское образование, Ярославская область, глобализация, толерантность, этническая культура молодежной среды.

A. S. Emelyanov

Two poles of ethnic identity of university students of the Yaroslavl region

This article examines the features of the types of ethnic identity of university students in the Yaroslavl region. The author points out the insufficient effectiveness of the current policy of fostering tolerance and interethnic friendship. The processes of globalization and leveling of the national self-awareness of ethnic groups taking place in the modern world, on the one hand, and the growing need to preserve ethnic culture, on the other hand, are to a certain extent manifested in the example of university youth in one of the regions of Central Russia. The study of the features of this problem was carried out by the author on the basis of a questionnaire survey of about 900 students using domestic methods. The research results are grouped into six types: ethnonihilism, ethnic indifference, positive ethnic identity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethnophanaticism. The geographical approach allows us to see some qualitative differences in relation to a number of the questions raised among students representing more than 40 peoples of Russia, the republics of the former USSR, foreign Asia, Africa, and foreign Europe. A certain emphasis is placed on identifying one of the negative manifestations in the youth environment - ethnophanaticism among Azerbaijani, Armenian, Kazakh, Russian, Tajik, and Turkmen students. The polarity of the studied phenomena of ethnonihilism and ethnophanaticism is compared, first of all, using the example of Russian and Tajik youth. Attention is drawn to the desire to preserve the foundations of life in an unchanged form with a noticeable role of Islam among Tajik students. On the other hand, among the Russian respondents, ethnicity is not so actualized, it is close to western cultural norms. In the context of the mosaic nature of the information space, contacts with multilingual peers receiving education at the universities of the Yaroslavl Upper Volga region, interethnic attitudes and stereotypes are consolidated for subsequent adulthood. The formation of a positive ethnic identity in the host of migrants with educational, labor goals of the local population is an urgent need.

Key words: globalization, leveling of national self-awareness, ethnic identity of students, university education, Yaroslavl region, globalization, tolerance, ethnic culture of the youth environment.

Развитие современного общества, как показывает изучение отечественной и зарубежной научной литературы, характеризуется двумя особенностями: с одной стороны, глобализацией и нивелированием национального самосознания составляющих его этносов, с другой, – повышением субъективной потребности сохранения этнической культуры и национальных ценностей. Реалии последних десятилетий все активнее заявляют о необходимости концептуальной переработки этнической проблематики, так как унификация совре-

менного общества и личности приводит к проблемам психического и духовного развития людей, придавая остроту и актуальность этнической идентичности (самосознания) [Верещагина, 2008; Эрикссон, 1996]. Осознание своей принадлежности к определенной этнической общности содержит различные формы самовыражения в обществе. Брошенный процессом глобализации вызов затронул основы существования этнического своеобразия народов, вековые нравственно-духовные ценности [Авганова, 2014].

Актуальность изучения данной темы подтверждается многочисленными исследованиями с позиции философии, социологии, политологии, психологии, этнодемографии и возникших при их взаимодействии пограничных научных направлений. Формирование новой интегрирующей национальной идеи – формирование (конструирование) национально-гражданского общества и общероссийской идентичности граждан России – требует нового подхода и исследования и, в первую очередь, этнической идентичности русских, как национального большинства [Степанова, 2012; Емельянов, 2005].

В условиях мультикультурализма и гражданского общества на современном уровне развития в России существуют потребности в формировании гражданской идентичности и поддержании позитивной этнокультурной идентификации [Белякова, 2006]. Трансформация этнической идентичности у русских, как «государствообразующей нации», начиная от гипoidентичности в 90-е годы XX века в сторону гиперидентичности с проявлением «мигрантофобии» в настоящее время, по нашему мнению, связана с изменением «этнического ландшафта». Обстоятельно эти процессы раскрывают работы о вынужденной этнической идентичности В. Тишкова, Э. Паина о маятникообразных отношениях этнического большинства и этнического меньшинства [Тишков, 2012; Паин, 2004]. Этому спо-

собствуют и меняющиеся социально-экономические условия в стране. Интерес к изучению этнической идентичности связан с поиском путей «культурно-исторической преемственности, прежде всего, в воспитании и образовании подрастающего поколения». Именно учащаяся молодежь определяет «вектор будущих преобразований общества».

Как показывает изучение современной научной литературы, публикаций текущей периодики проблема формирования межэтнической толерантности в студенческой среде одна из основополагающих. Получая образование, молодежь в этом социуме сталкивается со значительным числом лиц различных национальностей, вероисповедания, культурных особенностей и нравственных установок.

Вузы Ярославля и Рыбинска представляют собой определенное поликультурное и поликонфессиональное пространство, интенсивную среду этнического взаимодействия. Сюда приезжают молодые люди с целью получения образования практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Составленная нами на основе полученных анкетных данных картосхема наглядно подтверждает вышесказанное (см. картосхему 1).

Выбор представленной темы исследования, связанной со студенчеством, не случаен. В процессе обучения у молодежи формируются и закрепляются межэтнические установки и стереотипы на последующую взрослую жизнь [Паин, 2004].

Картосхема 1. География прибытия молодежи в вузы Ярославской области

Выполненные нами на основе анкетных данных картосхемы показывают основные ареалы миграционного притяжения с учебной целью, что рассмотрено более подробно в работе «Этнодемографический ландшафт образовательного пространства Ярославского Верхневолжья» по линии Ярославского регионального отделения Ассамблеи народов России. Здесь обращает на себя внимание обширная география городских центров, включая Русский Север, Юг России, Урал и Сибирь. Отдельно хотелось бы представить контингент преимущественно русских студентов Ярославской, Костромской, Ивановской, Вологодской областей, Республики Коми. Прибывшие из дальнего зарубежья – это жители как известных столиц стран Азии и Африки, так и городов с экзотическими названиями: Чонбури, Котону, Хэнань, Ухань, Исмаилла, Гардабанин, Егвард, Исторавшан, Ле-Крезе, Умравада, Дер-

бесие, Алеппо, Хама, Акине, Сальва, Мазари-Шариф. Республики бывшего Советского Союза представлены в вузах Ярославля и Рыбинска молодежью не только столиц, но и малых городов.

По мнению Л. С. Выготского, у молодежи студенческого возраста происходит «переосмысление социальных позиций и поведения» [Выготский, 1983]. Изучаемый этап жизни выступает основным временем выбора дальнейшей этнически толерантной или интолерантной позиции. Об актуальности представленной темы можно судить по ряду работ в различных субъектах России [Бабуркин, 2017; Белякова, 2006; Верещагина, 2008; Гурова, 2017; Гриценко, 2017; Дробишева, 2013; Емельянов, 2005; Емельянов, 2016; Журавский, 2008; Киселева, 2015; Лебедева, 2009; Паин, 2004; Платонов, 2003; Пузанова, 2010; Пузанова, 2012; Солдатова, 2001; Степанова, 2012а, 2012б; Шамолов, 2010; Шер-

галиева, 2014]. Данное исследование не является исключением.

Существующая в настоящее время политика воспитания толерантности и межнациональной дружбы, по мнению ярославцев, недостаточно эффективна. Проведенное в 2016 г. в г. Ярославле изучение межнациональных отношений среди русских показало их проблемность. В частности, половина опрошенных одобряет введение ограничений на проживание определенных народов, отличных по фенотипу и культуре на территории областного центра, 48 % ярославцев считают, что лозунг «Россия для русских» должен в той или иной степени воплощаться в жизнь, 51 % считают, что число мигрантов в России внушает опасение, 50 % полагают, что проживание определенных народов надо ограничить [Межнац. и межконфесс. отношения ... , 2019].

Для сравнения укажем на мнения московских студентов, которые отмечают существование межэтнических проблем в вузах. По данным Центра межнациональных и межрегиональных проблем Министерства науки и высшей школы Российской академии наук, значительная часть студенческой молодежи Москвы имеет негативные установки в отношении приезжих, в том числе приезжающих на обучение, полагая, что приезжающие в силу своего национального происхождения «склонны к совершению преступлений» 55 % опрошенных студентов. Наиболее негативно студенты вузов

относятся к приезду в город на обучение молодых людей с Северного Кавказа и Закавказья – 24,9 % и 23,3 % опрошенных соответственно. В качестве отрицательных моментов 25 % студентов отметили неуважительное отношение к государственному русскому языку и традициям, что способствует возникновению конфликтных ситуаций [Пузанова, 2010; Пузанова, 2012].

При обращении к терминологии изучаемых явлений в процессе изучения данной темы нельзя не заметить отсутствия четких научных определений относительно этнической толерантности, этнической идентичности. Нам импонирует утверждение Л. Дробишевой, в представлении которой этническая толерантность – это способность принять «других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия», убежденности в том, что «каждый имеет право жить со своими, даже и ошибочными убеждениями» [Дробишева, 2013]. Н. Лебедева под этнической толерантностью понимает «отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной» [Лебедева, 2009]. Являясь своеобразным индикатором межэтнических отношений, этническая идентичность, под которой понимается «осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и обособление от других

этносов», конкретизирует понимание толерантности [Этнич. толерантность ... , 2002]. Ю. Платонов отмечает важную, фиксируемую многими закономерность: «Этническая идентичность сильнее выражена у тех людей, которые живут в культурной среде, значительно отличающейся от собственной» [Платонов, 2003].

Целью данного исследования является выявление особенностей этнической идентичности в студенческой среде вузов Ярославля и Рыбинска и оценка динамики процесса. Для измерения этнической идентичности студентов вузов нами использована методика «Типы этнической идентичности», разработанной Г. Солдатовой, О. Кравцовой, О. Хухлаевой, Л. Шайгеровой [Солдатова, 2001].

Для понимания результатов исследования предлагаем рассмотреть содержание данных шести типов:

Этнонигилизм – одна из форм гиподентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски социально-психологических ниш не по этническому критерию этнической идентичности. Является выражением космополитической позиции: отрицание ценности этничности как таковой, связанное с уничижительной оценкой статуса своей этнической группы.

Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности, неактуальности этничности. Равнодушие к своей

этнической принадлежности, ценностям культуры своего народа и к межэтнической коммуникации. На формирование такого типа ориентирована и коммерческая массовая культура, нивелирующая этнические ценности, этническое многообразие. Она выдвигает новизну и престижность в культурной коммуникации на первое место в системе предпочтений современного потребителя.

Норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В зависимости от ситуации и особенностей личности допускает изменение идентичности как в сторону «нарастания», так и в сторону «затухания».

Этноэгоизм – может выражаться в безобидной форме как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать напряжение и раздраженность в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой счет».

Этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим бракам, ксенофобия. Признание этнической принадлежности – высшей для человека ценностью и более того: признание превосходства своего народа.

Этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так

или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и другими социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав над правами человека. Оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа [Солдатова, 2001, с. 19-37].

Выявлению особенностей этнической идентичности предшествовало специальное анкетирование. Анкета включает 30 вопросов, условно разделенных на 6 направлений. Представленные выборки имеют многоступенчатый характер. Они сбалансированы по полу, возрасту, национальному составу и месту рождения, национальному составу родителей. В ходе изучения поступивших материалов были получены различного рода сведения. Прежде всего, нами был рассмотрен национальный состав. Среди участников анкетирования русские (505 чел.) и таджики (140 чел.) составили большинство. Второй уровень, в порядке убывания, составили туркмены (39 чел.), азер-

байджанцы (28 чел.), армяне (25 чел.), казахи (16 чел.), татары (10 чел.). Третий уровень от 1 до 5 чел. – представители других 36 народов стран зарубежной Азии, Африки, Европы, республик бывшего СССР: абхазы, аварцы, афганцы, белорусы, бенинцы, вьетнамцы, гвинейцы, греки, грузины, даргинцы, евреи, ингуши, иракцы, карелы, коми, лакцы, лезгины, марокканцы, молдаване, немцы, нигерийцы, сербы, сирийцы, суданцы, тайцы, турки, узбеки, украинцы, французы, ханты, ханьцы, чеченцы, уйгуры, эстонцы. Из 861 анкетированного с незначительным превышением (438 чел.) преобладают студенты женского пола. Обращает на себя внимание география поступивших в вузы студентов, участвовавших в анкетировании.

Статистически обработанный значительный массив данных представлен в виде развернутой таблицы, включающей все шесть типов: этнонигилизм, этноиндифферентность, позитивная норма идентичности, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм.

Таблица 1.

Показатели этнической идентичности студентов вузов Ярославля и Рыбинска (в %)

		ЯРГУ	ЯГПУ	ЯГМУ	ЯГТУ	РГАТУ	ЯГТИ	МУБиНТ
Этнонигилизм	Очень низкий 0-5	85,7	80,0	83,5	57,4	64,4	94,4	88,9
	Низкий 6-10	13,5	19,0	14,6	38,9	30,3	0,0	11,1

		ЯРГУ	ЯГПУ	ЯГМУ	ЯГТУ	РГАТУ	ЯГТИ	МУБиНТ
	Средний 11-15	0,4	0,5	1,9	3,7	5,6	5,6	0,0
	Высокий 16-20	0,4	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Этнодифферен- тность	Очень низ- кий 0-5	0,8	1,5	1,0	0,0	2,8	5,6	0,0
	Низкий 6-10	18,1	32,0	32,0	22,2	41,8	11,1	29,6
	Средний 11-15	38,4	51,5	51,5	50,0	40,1	61,6	66,7
	Высокий 16-20	42,6	15,0	15,5	27,8	15,3	22,2	3,7
Позитив. этноиден- тичность	Очень низ- кий 0-5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Низкий 6-10	0,8	2,5	1,0	0,0	6,8	0,0	3,7
	Средний 11-15	20,3	23,5	19,4	38,9	16,9	5,6	11,1
	Высокий 16-20	78,9	74,0	79,6	61,1	76,3	94,4	85,2
Этно- Эгоизм	Очень низ- кий 0-5	76,4	67,5	62,1	53,7	68,4	77,8	77,8
	Низкий 6-10	20,2	26,5	30,1	21,6	22,0	22,2	22,2
	Средний 11-15	3,0	5,5	6,8	16,7	6,2	0,0	0,0
	Высокий 16-20	0,4	0,5	1,0	0,0	3,4	0,0	0,0
Этноизо- ляцио- низм	Очень низ- кий 0-5	82,7	77,5	79,6	64,8	58,2	77,8	81,5
	Низкий 6-10	15,6	19,5	16,5	25,9	33,9	22,2	18,5
	Средний 11-15	1,3	3,0	2,9	9,3	7,9	0,0	0,0

		ЯРГУ	ЯГПУ	ЯГМУ	ЯГТУ	РГАТУ	ЯГТИ	МУБиНТ
	Высокий 16-20	0,4	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Этно-фанатизм	Очень низ- кий 0-5	71,8	68,0	60,2	27,8	27,6	77,8	74,1
	Низкий 6-10	21,9	30,5	26,2	51,8	44,1	16,6	22,2
	Средний 11-15	5,9	1,5	12,6	14,8	21,5	5,6	3,7
	Высокий 16-20	0,4	0,0	1,0	5,6	6,8	0,0	0,0
Число респондентов	Показатели в баллах	237	200	103	54	177	20	30

Примечание:

ЯРГУ – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

ЯГПУ – Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

ЯГМУ – Ярославский государственный медицинский университет.

ЯГТУ – Ярославский государственный технический университет.

РГАТУ – Рыбинский государственный авиационно-технологический университет им. П. А. Соловьева.

ЯГТИ – Ярославский государственный театральный институт.

МУБиНТ – Международная академия бизнеса и новых технологий.

Для более глубокого представления данных по указанным типам идентичности было проведено разделение на 4 уровня от 0 до 20 баллов (очень низкий; низкий; средний; высокий). Таким образом, можно рассмотреть ситуацию в каждом из представленных 7 вузов в отдельности и сопоставить их между собой. При изучении таблицы, прежде всего, обращают на себя внимание данные, раскрывающие крайне противоположные явления: гипоиdentич-

ность (этнонигилизм) и гиперидентичность (этнофанатизм).

Для раскрытия каждого из других типов также составлено по 5 вопросов-маркеров. Для примера укажем лишь на некоторые, позволяющие оценить позицию респондента той или иной национальности, его пол, возраст. Этнoиндифферентность характеризуют следующие вопросы «...считает, что в общении национальность не имеет значения; безразлично относится к своей

национальности; никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам». Этноизоляционизм, как близкое к этнофанатизму, раскрывают вопросы «...межнациональные браки разрушают народ; считает свой народ более одаренным и развитым; считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур». Анализ каждого из перечисленных типов по вузам указывает на относительно высокую степень (16–20 баллов) этноиндифферентности у студентов

ЯрГУ и ЯГТУ, соответственно 42,6 % и 27,8 %.

Для выявления одного из негативных проявлений в молодежной среде – этнофанатизма, в качестве примеров, нами рассмотрен вопрос «Я человек, который считает строго необходимым соблюдать чистоту нации» среди 6 наиболее представленных по численности участников азербайджанских (28 чел.), армянских (25), казахских (16), русских (525), таджикских (140), туркменских (39) студентов названных вузов.

Таблица 2.
«Считает строго необходимым соблюдать чистоту нации» (в %)

Национальность	Ответы					Итого
	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то	Скорее не согласен	Не согласен	
Азербайджанцы	25,0	21,4	0,0	14,3	39,3	100
Армяне	16,0	16,0	0,0	8,0	60,0	100
Казахи	37,5	6,3	12,5	25,0	18,8	100
Русские	7,6	9,1	16,4	17,5	47,2	100
Таджики	57,7	12,1	7,4	8,1	14,7	100
Туркмены	48,7	5,1	20,5	10,3	15,4	100

Выраженные в процентном отношении данные, за которыми скрываются значительные математические расчеты, детально показывают отношения к данному вопросу в студенческой многонациональной среде. Несмотря на очевидность представленных в таблице данных, постараемся дать некоторые комментарии к ним. Прежде всего, заметен относительно малый показатель среди русских студентов в гра-

фе «согласен» (7,6 %) и «скорее согласен» (9,1 %). Здесь, по нашему мнению, что подтверждают и исследования других авторов [Худоёров, 2011], сказывается «отношение к своей этнической принадлежности, как само собой разумеющемуся факту, не требующему постоянного подтверждения. Во многом этнические понятия «Я – русский» и «Я – россиянин» нивелируются среди современной русской молодежи.

Более полное представление по данному вопросу получилось при рассмотрении русских респондентов в отдельности по ЯрГУ, ЯГПУ, ЯГМУ, ЯГТУ.

Студенты ЯГМУ показывают наибольший результат (11,7 %) в отношении «соблюдения чистоты нации», что объясняется, по нашему мнению, географией их прибытия (к примеру, Вологодская, Кировская, Костромская области, Алтайский край, Ямало-Ненецкий автономный округ). Более толерантны к данному вопросу респонденты ЯрГУ («скорее не согласны, не согласны» – 74,7 % против 63,9 % – ЯГМУ и 58,0 % – ЯГПУ, ЯГТУ). Отличаясь разнообразием национального состава анкетированных, включая аварцев, азербайджанцев, армян, беларусов, грузин, евреев, езидов, ингушей, карел, коми, лезгин, молдаван, немцев, таджиков, турок, туркмен, узбеков, украинцев, хантов, ханьцев, чеченцев, студенческое сообщество при значительном численном преобладании русских демонстрирует и по другим вопросам позитивные результаты.

Соблюдение «чистоты нации» – характерная особенность евреев, езидов. Это подтверждают и анкетные данные студентов указанных этносов по вузам Ярославля, включая ЯрГУ, ЯГМУ.

Среди неславянских этносов вторую позицию занимают армянские студенты, из которых 16,0 % «согласны» и 16,0 % «скорее согласны» в ответе на поставленный вопрос.

Оставаясь носителями «истинно-национальных традиций» армяне в определенной мере меняют свои взгляды в условиях глобализации, что свойственно и русской молодежи в данном вопросе. Отмечается их коммуникабельность, способность установления деловых контактов с представителями любого народа.

Пример армянской диаспоры в Ярославской области тому подтверждение. Как наиболее знакомые с русской культурой, имеющие высокий уровень образования (34,7 % с незаконченным высшим, высшим образованием), хорошо владеющие государственным языком России, армяне активно проявляют себя во многих сферах межкультурного взаимодействия. Неслучайно празднование 28-й годовщины независимости Армении было проведено не в Москве, а в Ярославле в сентябре 2019 г. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Армения в Российской Федерации В. Тоганяна, здесь «находится одна из самых многочисленных и сильных общин в России». Но в отличие от русских, армяне сумели в значительной мере сохранить свою религию, культуру, многовековые традиции и обычаи.

Третью позицию занимают азербайджанцы, в идентичности которых сопряжены элементы культуры Востока и Запада, что подтверждают следующие данные. «Согласны» с необходимостью строгого соблюдения чистоты нации 25 % студентов и «скорее согласны» 21,4 %.

В данном случае азербайджанская молодежь, прибывшая на учебу в вузы Ярославля, демонстрирует национальную культуру «азербайджанства» в рамках российского образовательного пространства и в целом следует реалиям современной глобализации мира.

Исторически сохраняя интерес к русскому образу жизни, современная казахская молодежь следует новым трендам западноевропейских культурных ценностей. Но, вбирая элементы чужой культуры, казахи сохраняют свой жизненный уклад, стиль жизни. При этом ислам является «одним из составляющих многоцветья национальной культуры». Это проявляется в поведении студентов ЯГТИ, РГАТУ. В ответах казахских студентов отмечается уже более заметная категоричность: 37,5 % «согласны» и только 6,25 % «скорее согласны».

В современном туркменском обществе, как указывают источники, нет проявления исламской неприимиримости. Его фундаменталистские формы не прижились на территории Республики Туркменистан. И все-таки, отношение к вопросу об отношении к чистоте нации, у этих студентов отличается в сторону значительного роста показателя («согласен» – 48,7 %, «скорее согласен» – 5,1 %) в сравнении с вышеприведенными результатами русских, армян, азербайджанцев.

Студенты из Таджикистана, отличаясь одной из черт национально-го менталитета – коллективизмом,

который противоречит индивидуализму западного общества, показывают самый высокий результат (57,7 %). Особый уклад исторически сложившегося исламского мировоззрения (суннизма и шиизма), тюркской идентичности тесно переплетается с традициями таджикской национальной культуры, включая семейные ценности.

Противоположный взгляд на необходимость строго соблюдать чистоту нации («скорее не согласен», «не согласен») в количественном выражении проявляется заметнее всего у армян (60,0 %). Здесь сказывается их определенное изменение культурной идентичности: «по национальности остается армянином, по поведению, мировоззрению больше походит на славянина» [Амирханян, 2013]. Русские студенты ЯГПУ, ЯрГУ, ЯГМУ, ЯГТУ преимущественно из сельской местности субъектов России, несколько уступают по этому показателю армянам ЯрГУ, ЯГМУ, родившимся преимущественно в Ярославле, а также Ереване, Баку, Тбилиси, Ашгабаде, Араратской, Котайской областях Армении (47,2 %).

Географический подход при более глубоком рассмотрении анкет позволил увидеть некоторые качественные различия «от места к месту», по выражению известного советского экономико-географа Н. Н. Баранского. Так казахи (по рождению) из Алматы, Шимкента, Алматинской, Жамбылской, Мангистауской, Туркестанской областей

значительно «строже» к соблюдению чистоты нации, чем прибывшие из северных и восточных регионов, включая Нур-Султан, Караганду, Северо-Казахстанскую, Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую области. Это объясняется сохраняющейся мозаичностью расселения казахов, русских, украинцев, немцев. Северный и северо-восточный регионы Казахстана, пограничные с южно-сибирскими субъектами России отличаются большим знанием русского языка в отличие от Юга страны. Исключение составляет бывшая столица Казахстана Алма-Ата, сегодня Алматы.

Азербайджанцы, рожденные вдали от исторической родины в Костроме, Иваново, Ярославле, Ярославской области (Ростов Великий, Гаврилов-Ям), так же отличаются по своим суждениям на данный вопрос от прибывших из Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Воркуты, Вологды. Ответы туркменских студентов, прибывших на обучение в РГАТУ из городов Балканабада, Туркменабада, Мары, Дашогуза, Ашгабада и одноименных областей (вилаятов), не показывают различий по географическому признаку.

Ответы русских студентов, прибывших на учебу из многочисленных субъектов Российской Федерации, показывают отсутствие влияния географического фактора. В подтверждение противоположной позиции «строго соблюдать чистоту нации» – к примеру, ответы студентов из Чуйской области Казахстана,

бывшей столицы Алматы. Этничность для молодежной среды русских, в основном, не актуальна, что подтверждается рядом исследований [Степанова, 2012а, 2012б].

При изучении данных о национальности родителей, нельзя не заметить преимущественное большинство русских, что не требует объяснений. Нередко встречающееся в анкетах указание на двунациональность родителей студентов – пример все более заметных процессов создания брачных союзов между русскими и азербайджанцами, армянами, беларусами, евреями, ингушами, казахами, коми, кыргызами, мордвой, немцами, татарами, узбеками, украинцами, чеченцами. В этом случае, как правило, в ответе на вопрос о том, что «межнациональные браки разрушают народ» русские студенты отвечают – «не согласен или скорее не согласен». Абсолютное большинство езидов, курдов отметили, что негативно относятся к межэтническим бракам. Согласуясь с традициями этноконфессиональной культуры, супружество езидов не допускает смешанных браков [Емельянов, 2016].

В этой связи интерес представляет исследование, проведенное С. Бабуркиным, С. Талановым в ЯргУ им. П. Г. Демидова, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, ЯГТУ. Рассматривая ответы татар, башкир, армян, казахов, азербайджанцев, удмуртов, ингушей, авторы исследования приходят к аналогичному выводу. Совершенно иная ситуация,

если рассматривать ответы русских, украинских, белорусских студентов. Так 29 % юношей и 37 % девушек положительно относятся к межэтническим бракам: все зависит от взаимопонимания, эмоциональной отзывчивости, умения прощать, контактности, неконфликтности, дружелюбия будущего супруга (супруги), а не от конфессиональной или национальной принадлежности [Бабуркин, 2017].

Таблица 3.

«Как вы относитесь к межэтническим бракам?» (в %)

Ответы	Студенты, n=699	
	юноши n= 378	девушки n=321
Положительно	29	41
Положительно, но только с представителями некоторых национальностей	22	25
Отрицательно	23	15
Нейтрально	20	14
Затрудняюсь ответить	6	5

Анализируя содержание анкет, мы обратили внимание на многоаспектность полученных результатов. В ходе дальнейшего погружения в материал появилась идея сопоставления ответов, с одной стороны, среди русских студентов, представляющих различные субъекты Российской Федерации, включая Цен-

тральную Россию, Русский Север, Северо-Запад, Европейский Юг, Урал, Поволжье, отдельные территории Сибири, новое зарубежье. С другой стороны – таджикской молодежи, прибывшей с гор Пянджа, Памира и предгорий Дарваза, Каратегина (Рашта, Гарма) Куляба, Вахшской (Сурхобской), Гиссарской, Ферганской долин, столицы Республики Таджикистан – Душанбе, других городских и сельских поселений. В историко-культурном отношении страна состоит из 7 регионов (Согд, Зарафшан, Хисор, Вахш, Хатлон, Рашт, Бадахшон), составивших звездную символику Государственного флага.

Заметим, что сравнительно молодое суверенное государство, «занимающее перекрестное политико-географическое положение в географическом сердце Азии, где сходятся интересы стран Юго-Западной, Южной, Юго-Восточной, Центральной Азии и России, обусловило чрезвычайно-сложное внутри- и внешнеполитическое положение этой страны». Созданный из районов, веками входивших в разные, порой враждебные центрально-азиатские государства, Таджикистан, соседствует с Афганистаном, где проживает большинство таджиков мира [Голубчик, 1999].

Картосхема 2. Административная карта Республики Таджикистан

Из 6 типов нами выбраны для более детального анализа ответы относительно «этнонигилизма и этнофанатизма», проявляющихся среди таджикских (РГАТУ, ЯГТУ) и русских (ЯГПУ) студентов. Если в содержании заполненных анкет русских студентов, в основном, отмечается единообразие, то сведения анкет таджикских студентов коррелируют с местом их происхождения. Для начала рассмотрим соотноше-

ние ответов русских и таджикских студентов по этнонигилизму на основе следующих вопросов:

- 3 – ощущает превосходство людей другой национальности;
- 9 – часто испытывает стыд за людей своей национальности;
- 15 – трудно уживается с людьми своей национальности;
- 21 – часто чувствует неполноценность из-за своей национальности;
- 27 – не уважает свой народ.

Таблица 4.

Проявление этнонигилизма у русских и таджикских студентов (в % от числа респондентов)

Национальность	Вопросы					Ответы
	№ 3	№ 9	№ 15	№ 21	№ 27	
Русские студенты ЯГПУ	4,5	26,0	2,0	1,5	3,0	Согласен, скорее

Национальность	Вопросы					Ответы
	№ 3	№ 9	№ 15	№ 21	№ 27	
	82,5	37,0	85,5	90,5	88,0	Скорее не согласен, не согласен
	13,0	37,0	12,5	8,5	9,0	В чем-то согласен, в чем-то нет
Таджикские студенты РГАТУ, ЯГТУ	8,7	11,4	4,0	9,4	0,0	Согласен, скорее согласен
	32,2	47,0	64,4	48,3	80,5	Скорее не согласен, не согласен
	59,1	41,6	31,6	42,3	19,5	В чем-то согласен, в чем-то нет

Полученные данные обнаруживают определенную «полярность» ответов рассматриваемого типа. Как следует из таблицы, русские студентки ЯГПУ в меньшей степени ощущают превосходство лиц иной национальности в сравнении с таджикскими юношами РГАТУ, ЯГТУ. Это объясняется тем, что прибывшие на учебу из совершенно иной этногеографической среды таджики становятся предметом повышенного внимания разной направленности в Рыбинске и Ярославле. Нередко приходилось наблюдать определенную обособленность их поведения, порой растерянность и неуверенность в общении с горожанами. Данные ответов на вопрос об ощущении неполноценности из-за своей национальности (1,5 % русские против 9,4 % таджики) тому подтверждение.

С другой стороны, русские студенты чаще испытывают стыд за свой народ, в чем значительно превосходят таджиков. И нет сомнения в том, что уважение к своему этническому происхождению у представителей географически удаленного от России Таджикистана составляет 100 %. Следовательно, у русских студентов проявление черт этнонигилизма гораздо более заметно.

Изучение этого явления у русских студентов, живущих в Ярославле, области, а также прибывших из субъектов Центра, других регионов страны и нового зарубежья, не отличается особой вариативностью. Исследование В. Гриценко подтверждает вышеизложенное. Значительная часть русских респондентов «не испытывают никаких чувств или затрудняются выразить свои чувства, связанные со своей этнической

принадлежностью». Это, по мнению автора, свидетельствует о том, что для проживающих на основной территории расселения русских этническая принадлежность не столь

актуализирована по сравнению с азербайджанцами, армянами, чеченцами, поселившимися за пределами своего этнического массива [Гриценко, 2017].

Таблица 5.

Проявление этнонигилизма у русских студентов ЯГПУ в территориальном разрезе (в % от числа респондентов)

Территория	Ярославль	Ярославская область	Центральная Россия	Русский Север	Другие субъекты России	Новое Зарубежье	
3	согласен, скорее согласен	9,8	5,2	0,0	0,0	7,7	0,0
	скорее не согласен, не согласен	78,0	88,3	0,0	88,2	69,2	0,0
	в чем-то согласен, в чем-то нет	12,2	6,5	100,0	11,8	23,1	100,0
9	согласен, скорее согласен	36,6	22,1	33,3	23,5	30,8	25,0
	скорее не согласен, не согласен	31,7	44,2	38,9	29,4	38,5	62,5
	в чем-то согласен, в чем-то нет	31,7	33,7	27,8	47,1	30,7	12,5
15	согласен, скорее согласен	0,0	2,6	0,0	0,0	15,4	0,0
	скорее не согласен, не согласен	87,8	92,2	94,4	94,1	61,5	87,5
	в чем-то согласен, в чем-то нет	12,2	5,2	5,6	5,9	23,1	12,5
21	согласен, скорее согласен	0,0	2,6	0,0	0,0	7,7	0,0
	скорее не согласен, не согласен	100,0	90,9	100,0	97,1	92,3	87,5

Территория		Ярославль	Ярославская область	Центральная Россия	Русский Север	Другие субъекты России	Новое Зарубежье
	в чем-то согласен, в чем-то нет	0,0	6,5	0,0	2,9	0,0	12,5
27	согласен, скорее согласен	0,0	3,9	5,6	0,0	15,4	0,0
	скорее не согласен, не согласен	92,7	92,2	94,4	94,1	84,6	87,5
	в чем-то согласен, в чем-то нет	7,3	3,9	0,0	5,9	0,0	12,5

Обращает на себя внимание «размытая» позиция студентов на вопрос об уважении к своему народу. Ответы в графе «в чем-то согласен, в чем-то нет» составляют от 63,0 % (Ярославская область), 81 %

(Ярославль) до 96,5 % (новое зарубежье). Как правило, это ответы студентов, чьи родители имеют смешанные браки, национальный состав которых показан выше.

Таблица 6.

Проявление этнонигилизма у таджикских студентов РГАТУ, ЯГТУ в территориальном разрезе (в %)

Территория показатели		Душанбе	Куляб	Горно-Бадахшанская авт. область	Согдийская область	Хатлонская область	Районы респ. подчинения
3	согласен, скорее согласен	27,3	61,5	11,8	38,5	29,4	26,5
	скорее не согласен, не согласен	36,4	30,8	47,1	28,6	47,4	41,2
	в чем-то согласен, в чем-то нет	36,3	7,7	41,1	32,9	23,2	32,3
9	согласен, скорее согласен	54,5	30,8	23,5	42,8	5,9	20,6
	скорее не согласен, не согласен	45,5	53,8	52,9	50,0	63,2	52,9
	в чем-то согласен, в чем-то нет	0,0	15,4	23,6	7,2	30,9	26,5

Территория показатели		Душанбе	Куляб	Горно-Бадахшанская авт. область	Согдийская область	Хатлонская область	Районы респ. подчинения
15	согласен, скорее согласен	9,1	7,7	6,7	5,4	2,9	6,5
	скорее не согласен, не согласен	63,6	84,6	86,7	92,9	82,4	61,3
	в чем-то согласен, в чем-то нет	27,3	5,4	6,6	1,7	14,7	32,2
21	согласен, скорее согласен	27,3	30,8	0,0	7,7	0,0	12,9
	скорее не согласен, не согласен	63,6	46,2	93,3	78,6	85,3	61,3
	в чем-то согласен, в чем-то нет	9,1	23,0	6,7	13,7	14,7	25,8
27	согласен, скорее согласен	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,5
	скорее не согласен, не согласен	81,8	100,0	93,3	100,0	100,0	87,1
	в чем-то согласен, в чем-то нет	18,2	0,0	6,7	0,0	0,0	6,4

Л. Н. Гумилев в своих работах, ставших классикой для изучающих этнокультурные особенности, убедительно раскрыл «дух местности», особое влияние природного ландшафта, климатических условий на формирование характерных черт народа [Гумилев, 1990]. Этноконфессиональный состав населения Таджикистана – подтверждение вышесказанного.

Здесь географический фактор, включающий физико-географические особенности (высокогорье, специфика рельефа, конфигурация речной сети) проявляется наиболее отчетливо. Рассматривая подробные карты, выполненные еще в XIX веке

военными топографами экспедиций П. П. Семенова-Тян-Шанского, что с полным основанием можно считать подвигом наших соотечественников во имя науки Географии, замечаешь особое своеобразие в расселении населения. В России подобное замечаешь, путешествуя по горной местности Северного Кавказа, с выраженной обособленностью и изолированностью контактов, как у памирцев, сложностью транспортной инфраструктуры.

При изучении результатов анкет таджикских студентов преимущественно из РГАТУ и ЯГТУ можно увидеть определенные территориальные различия. Нами выбраны

самая молодая столица в Средней Азии – Душанбе, один из древнейших городов Центральной Азии, 27 вековой Куляб, Горно-Бадахшанская автономная области, Согдийская, Хатлонская области, районы республиканского подчинения.

Рассмотрим степень этнофанатизма, исходя из ответов по следующим вопросам:

4 – права нации выше прав человека;

10 – любые средства хороши для защиты интересов своего народа;

14 – необходимо строго соблюдать чистоту нации;

26 – необходимо «очищение» культуры своего народа от влияния других культур;

28 – на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу.

Таблица 7.

Проявление этнофанатизма у таджикских студентов РГАТУ (в %)

Территория	№4	№10	№14	№26	№28	Ответы
Душанбе	13,3	20,0	60,0	26,7	33,3	согласен, скорее согласен
	73,3	35,3	33,3	38,3	46,7	скорее не согласен, не согласен
Районы респ. подчинения (РРП)	17,2	51,7	62,1	34,5	24,1	согласен, скорее согласен
	62,1	17,2	20,7	31,0	44,8	скорее не согласен, не согласен
Горно-Бадахшанская авт. Область	23,5	35,3	82,4	23,3	17,6	согласен, скорее согласен
	73,5	23,5	17,6	47,1	58,9	скорее не согласен, не согласен
Куляб	23,1	38,5	46,2	30,8	30,8	согласен, скорее согласен
	30,8	23,1	24,2	23,1	46,2	скорее не согласен, не согласен

Территория	№4	№10	№14	№26	№28	Ответы
Хатлонская обл.	15,8	34,2	65,8	26,3	7,9	согласен, скорее согласен
	47,4	31,6	21,1	50,0	26,3	скорее не согласен, не согласен
Согдийская обл.	14,3	28,6	64,3	35,7	42,9	согласен, скорее согласен
	50,0	28,6	14,3	21,4	21,4	скорее не согласен, не согласен

В ответах студентов (вопрос 4) легко увидеть определенные различия, обратившись к внутри региональным аспектам, используя для анализа тематические карты страны. Так, выходцы из Куляба, Горного Бадахшана активнее, чем представители других четырех территорий, заявляют о преимуществе национальных прав над правами человека (соответственно 23,1 и 23,5 %). В то же время, 76,5 % прибывших из Горного Бадахшана памирцев (памиири), включая шугнанцев, рушанцев, в особенности ишканимцев, «скорее не согласны или не согласны» с данной постановкой вопроса. Примерно такой же показатель в ответах, прибывших из Душанбе (73,3 %), РРП – районов республиканского подчинения (62,1 %).

При изучении ответа на 10 вопрос отмечается высокий показатель (51,7 %) у прибывших в Рыбинск для обучения в РГАТУ из РРП – районов республиканского подчинения (Гарма, Шахринава, Турсунзаде, Файзабада, Гиссара, Вахдата, Лугоба, Варзоба и других поселений).

82,4% – результат ответов на 14 вопрос студентов из Горного Бадахшана дает основание полагать о сохранении строгости нравов, несмотря на уменьшение этнокультурной специфики. Согласно исследованиям М. Худоёрова, интенсивные процессы глобализации и миграции в определенной мере затрагивают и этот сложный в природно-географическом отношении регион. В основе формирования достаточно изолированных сообществ памирцев со своим языком, культурой, исмаилитскими традициями лежат географические и исторические факторы. Этим многое объясняется в поведении молодежи, прибывшей из Горно-Бадахшанской автономной области на учебу в вузы Ярославской области [Худоёров, 2011].

В то же время, вместе со студентами из Душанбе, Хатлонской и Согдийской областей положительные ответы на вопросы по ограничению «в праве проживания на территории его народа» несколько смягчают характеристику данной

территории (соответственно – 88,2; 80,0; 78,9; 71,4 %).

Поставленный вопрос о праве пользования природными и социальными ресурсами также дает информацию к размышлению. Здесь лидируют представители Согдийской области и столицы этой высокогорной страны (42,9; 33,3 %). Ухудшение

экологической ситуации при частых засухах, нарастающем дефиците питьевой и поливной воды, деградация земли и др., вызывают негативные настроения проживающего населения. Вот почему выходцы, прежде всего, из Согдийской области, Куляба, Душанбе категоричны в ответах.

Таблица 8.

Этнофанатизм. Соотношение ответов русских студентов ЯГПУ и таджикских студентов РГАТУ

Вопросы	Ответы			
	Согласен, скорее согласен	Согласен, скорее согласен	Скорее не согласен, не согласен	Скорее не согласен, не согласен
	ЯГПУ Русские	РГАТУ Таджики	ЯГПУ Русские	РГАТУ Таджики
4	0,5	18,3	84,0	65,1
10	4,5	38,1	68,0	24,6
14	15,5	63,5	64,0	23,0
23	1,0	13,5	53,0	75,4
26	3,0	28,6	48,5	35,7
28	8,5	29,4	43,5	45,2
Количество респондентов	200	126	200	126

Рассмотрим ответы на следующие вопросы русских студентов ЯГПУ и таджикских студентов РГАТУ и ЯГТУ:

4 – права нации выше прав человека;

10 – любые средства хороши для защиты интересов своего народа;

14 – необходимо строго соблюдать чистоту нации;

23 – люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на территории его народа;

26 – считает необходимым «очистить» культуру своего народа от влияния других культур;

28 – на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу.

Таблица 9.

Этнофанатизм. Соотношение ответов русских студентов ЯГПУ и таджикских студентов ЯГТУ

Вопросы	Ответы			
	Согласен, скорее согласен	Согласен, скорее согласен	Скорее не согласен, не согласен	Скорее не согласен, не согласен
	ЯГПУ Русские	ЯГТУ Таджики	ЯГПУ Русские	ЯГТУ Таджики
4	0,5	7,7	84,0	46,2
10	4,5	38,5	68,0	38,5
14	15,5	61,5	64,0	0,0
23	1,0	15,4	53,0	61,5
26	3,0	30,8	48,5	30,8
28	8,5	7,7	43,5	53,8
Число респондентов	200	13	200	13

Составленные нами таблицы на основе полученных данных русских и таджикских студентов дают при более внимательном их прочтении немало интересных размышлений. Оставляя читателям возможность самостоятельно провести анализ представленного в данной работе обширного статистического материала, все-таки предложим и свои авторские выводы. На наш взгляд, получился тот желаемый результат, которого ожидает каждый исследователь.

Исходя из ответов студентов относительно вопросов, составляющих блок «Этнофанатизм», наглядно заметен значительный перевес в сторону нежелательной позиции со стороны таджикских студентов. Ситуация с этнофанатизмом у русских студентов более благоприятна, что подтверждают и исследования

О. Гуровой, С. Романовой на примере студентов Алтайского университета. Низкий фанатизм русских студентов проявляется, к примеру, в признании за каждым народом равных прав на обладание какими-либо привилегиями и ресурсами [Гурова, 2017].

Несмотря на то, что в таджикской национальной культуре происходит «интенсификация процессов социальной и географической мобильности», о чем обстоятельно раскрывается в исследовании А. Шамолова, сохраняется стремление оставить в неизменном виде основные устои жизни общества. Здесь не приветствуется индивидуализм, свойственный западным нормам культуры, при преобладании коллективистских установок. В течение 1 400 лет ислам является основой или важной частью этни-

ческого самосознания и этнической культуры народа Таджикистана. Велика роль ислама и в процессах этнической консолидации и интеграции народа [Шамолов, 2010]. Таджикистан, по мнению исследователей, не станет копией России, Америки, Германии, но со временем станет более технологичным, информационным открытым обществом [Шамолов, 2010; Шергалиева, 2014]. Этим в определенной мере объясняется усиление миграции с учебными целями молодежи в вузы России и, в частности, Ярославскую область [Емельянов, 2019].

Современные студенты живут в новых условиях существования этноса, к которому они принадлежат, в условиях многоязычия информационного пространства, в которое они включены, в ситуации пересечения многих культурных каналов через СМИ, в условиях контактов с разноязычными сверстниками. Национальный состав респонден-

тов вузов Ярославля и Рыбинска лишь отчасти показывает мозаичность студенческой среды.

Нам представляется, что формирование позитивной этнической идентичности у принимающего мигрантов с учебной, трудовой целями местного населения, прежде всего молодежи, является настоятельной необходимостью. Позитивная этническая идентичность к своему народу, что в некоторой степени подтверждается материалами проведенного исследования, при уважительности к другим этносам – в этом состоит совместное решение поставленных задач. Несомненно, при действенном участии властных, общественных структур, понимании актуальности происходящих в молодежной среде этнокультурных процессов, мы совместными усилиями, при такой же активности регионального отделения Ассамблеи народов России сохраним имидж Ярославии, как «земли национального согласия».

Библиографический список

1. Авганова З. Гражданское общество: теория и методология / З. Авганова, М. Рахимов // Вестник Таджикского технического университета им. Академика М.С. Осими. 2014. №4 (28). С. 136–139.
2. Амирханян К. Смешанные браки – синтез крайностей // Ноев ковчег. 2013. № 3 (209).
3. Бабуркин С. А. Межнациональные отношения в вузах Центральной России (на материалах Ярославской области) / С. А. Бабуркин, С. Л. Таланов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. №1. С. 27–32.
4. Белякова Е. А. Проблемы толерантности в контексте конструирования этничности в российском обществе // Вестник Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина. 2006. Т. 4, №1(16). С. 172–176.

5. Верещагина М. В. Этническая идентичность как определяющий фактор в поликультурном пространстве // Современные технологии обучения. Сб. статей и тезисов. Вып. 8. 2008. С. 42–49.
6. Выготский Л. С. История развития высших психических функций. Собр. соч.: в 6 т. Москва : Педагогика, 1983. Т. 3. 368 с.
7. Голубчик М. М. Политико-географические проблемы в постсоветском пространстве на рубеже XXI века // География в школе. 1999. № 6. С. 12–27.
8. Гурова О. С. Этническая идентичность студентов как детерминанта содержания социальных представлений о членах других культур / О. С. Гурова, С. А. Романова // Вестник Балтийского университета им. И. Канта. Серия Педагогика. Психология. 2017. №3. С. 71–77.
9. Гриценко В. В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. Т. 6. С. 71–77.
10. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. 528 с.
11. Дробишева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. Москва : Новый хронограф, 2013. 336 с.
12. Емельянов Б. В. Русский менталитет: возможности толерантности // Философские и лингвокультурные проблемы толерантности : коллективная монография / Отв. ред. Н. А. Кунина, М. Б. Хомяков. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.
13. Емельянов А. С. Вузовское образование Ярославской области в контексте социально-экономического и политического развития внешней среды // Социально-политические исследования. 2019. №2. С. 93–101.
14. Емельянов Д. А. Этнографическое развитие Ярославской области: взгляд сквозь годы / Д. А. Емельянов, А. С. Емельянов // География и экология в школе XXI века. 2016. №4. С. 10–19.
15. Журавский А. В. Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения. Сб. матер. по результатам социологического исследования / под общ. ред. А. В. Журавского. Москва : Изд-во Российской академии гос. службы при Президенте РФ, 2008. 156 с.
16. Киселева Е. Е. Особенности этнической идентичности современных студентов (на примере Московского института лингвистики) // Молодой ученый. 2015. №15(95). С. 535–537.
17. Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / под ред. И. М. Лебеде-

вой. Москва : Изд-во Московского психолого-социального университета, 2009. 226 с.

18. Малкова И. А Этническая толерантность московской студенческой молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 4. Серия 12. Социология. С. 105–114.

19. Межнациональные и межконфессиональные отношения глазами ярославцев. Социологическое исследование. Ярославль : Институт развития стратегических инициатив, 2016. 19 с.

20. Паин Э. А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. Москва : Институт социологии РАН, 2004. 328 с.

21. Платонов Ю. П. Основы этнической психологии. Санкт-Петербург : Речь, 2003. 452 с.

22. Пузанова Ж. В. Исследование этнической толерантности в полиэтнической молодежной среде РУДН // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2010. №4. С. 119–125.

23. Пузанова Ж. В. Опыт исследования этнической толерантности студентов РУДН в 2008-2011 гг. / Ж. В. Пузанова, И. И. Демидова // Вестник РУДН. Серия Социология. 2012. № 4. С. 107–119.

24. Солдатова Г. У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. С. 19-37.

25. Степанова Г. С. Особенности этнической идентичности русских: проблемы и перспективы исследования // Социальная психология и общество. 2012а. № 4. С. 41–52.

26. Степанова Г. С. Отражение этнической и гражданской идентичности в социальных представлениях современной молодежи // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы третьей межд. научн. конф. 24-25 мая 2012 г. Смоленск : издательский центр Смоленского гуманитарного университета, 2012б. Т.1. С. 247–251.

27. Тишков В. А. Этнополитология: политические функции этничности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабает. Москва : Изд-во Моск. уни-та, 2012. 376 с.

28. Худоёров М. М. Проблемы памирской автономии в Таджикистане на рубеже 1980-1990-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. История. Вып. 46, № 22. С. 78–81.

29. Шамолов А. А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Материалы научного семинара 21-22 июня 2010 г. Душанбе : Изд-во Ирфон, 2010. 17 с.

30. Шергалиева М. Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник Саратовского государственного технического

университета им. Ю. А. Гагарина. 2014. №1. С. 207–211.

31. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. Москва : Изд-во РУДН, 2002. С. 7–26.

32. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых ; пер. с англ. Москва : Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Avganova Z. Grazhdanskoe obshhestvo: teorija i metodologija / Z. Avganova, M. Rahimov // Vestnik Tadžikskogo tehničeskogo universiteta im. Akademika M. S. Osimi. 2014. №4 (28). S. 136–139.

2. Amirhanjan K. Smeshannye braki – sintez krajnostej // Noev kovčeg. 2013. № 3 (209).

3. Baburkin S. A. Mezhnacional'nye otnošenija v vuzah Central'noj Ros-sii (na materialah Jaroslavskoj oblasti) / S. A. Baburkin, S. L. Talanov // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. №1. S. 27–32.

4. Beljakova E. A. Problemy tolerantnosti v kontekste konstruirovaniya jetnichnosti v rossijskom obshhestve // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. Ju. A. Gagarina. 2006. T. 4, №1(16). S. 172–176.

5. Vereshhagina M. V. Jetnicheskaja identičnost' kak opredelajushhij faktor v polikul'turnom prostranstve // Sovremennye tehnologii obučeniya. Sb. statej i tezisov. Vyp.8. 2008. S. 42–49.

6. Vygotskij L. S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij. Sobr. soch.: v 6 t. Moskva : Pedagogika, 1983. T. 3. 368 s.

7. Golubchik M. M. Politiko-geograficheskie problemy v postsovetkom prostranstve na rubezhe XXI veka // Geografija v shkole. 1999. № 6. S. 12–27.

8. Gurova O. S. Jetnicheskaja identičnost' studentov kak determinanta soderžanija social'nyh predstavlenij o chlenah drugih kul'tur / O. S. Gurova, S. A. Romanova // Vestnik Baltijskogo universiteta im. I. Kanta. Serija Pedagogika. Psihologija. 2017. №3. S. 71–77.

9. Gricenko V. V. Jetnicheskaja identičnost' i social'no-psihologičeskaja adaptacija // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2017. T. 6. S. 71–77.

10. Gumilev L. N. Jetnogenez i biosfera Zemli. Leningrad : Izd-vo LGU, 1990. 528 s.

11. Drobisheva L. M. Jetnichnost' v social'no-političeskom prostranstve Rossijskoj Federacii. Opyt 20 let. Moskva : Novyj hronograf, 2013. 336 s.

12. Emel'janov B. V. Russkij mentalitet: vozmozhnosti tolerantnosti // *Filosofskie i lingvokul'turnye problemy tolerantnosti : kollektivnaja monografija / Otv. red. N. A. Kunina, M. B. Homjakov. Moskva : OLMA-PRESS, 2005. 542 s.*
13. Emel'janov A. S. Vuzovskoe obrazovanie Jaroslavskoj oblasti v kontekste social'no-jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija vneshnej sredy // *Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. №2. S. 93–101.*
14. Emel'janov D. A. Jetnograficheskoe razvitie Jaroslavskoj oblasti: vzgljad skvoz' gody / D. A. Emel'janov, A. S. Emel'janov // *Geografija i jekologija v shkole XXI veka. 2016. № 4. S. 10–19.*
15. Zhuravskij A. V. Studenchestvo v mnogonacional'nyh megapolisah i krupnyh gorodah Rossii: jetnicheskoe samosoznanie i mezhjetnicheskie otnoshenija. Sb. mater. po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija / pod obshh. red. A. V. Zhuravskogo. Moskva : Izd-vo Rossijskoj akademii gos. sluzhby pri Prezidente RF, 2008. 156 s.
16. Kiseleva E. E. Osobennosti jetnicheskoy identichnosti sovremennyh studentov (na primere Moskovskogo instituta lingvistiki) // *Molodoy uchenyj. 2015. №15(95). S. 535–537.*
17. Lebedeva N. M. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija jetnicheskoy identichnosti i tolerantnosti v polikul'turnyh regionah Rossii i SNG // *Identichnost' i tolerantnost' / pod red. I. M. Lebedevoj. Moskva : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo universiteta, 2009. 226 s.*
18. Malkova I. A. Jetnicheskaja tolerantnost' moskovskoj studencheskoj molodezhi // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2016. № 4. Serija 12. Sociologija. S. 105–114.*
19. Mezhnacional'nye i mezhkconfessional'nye otnoshenija glazami jaroslavcev. Sociologicheskoe issledovanie. Jaroslavl' : Institut razvitija strategicheskikh iniciativ, 2016. 19 s.
20. Pain Je. A. Jetnopoliticheskij majatnik. Dinamika i mehanizmy jetnopoliticheskikh processov v postsovetsoj Rossii. Moskva : Institut sociologii RAN, 2004. 328 s.
21. Platonov Ju. P. Osnovy jetnicheskoy psihologii. Sankt-Peterburg : Rech', 2003. 452 s.
22. Puzanova Zh. V. Issledovanie jetnicheskoy tolerantnosti v polijetnicheskoy molodezhnoj srede RUDN // *Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». 2010. № 4. S. 119–125.*
23. Puzanova Zh. V. Opyt issledovanija jetnicheskoy tolerantnosti studentov RUDN v 2008-2011 gg. / Zh. V. Puzanova, I. I. Demidova // *Vestnik RUDN. Serija Sociologija. 2012. № 4. S. 107–119.*
24. Soldatova G. U. Tolerantnost' i intolerantnost' – dve grani mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija // *Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik. 2001. S. 19-37.*

25. Stepanova G. S. Osobennosti jetnicheskoi identichnosti russkikh: problemy i perspektivy issledovanija // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2012a. № 4. S. 41–52.

26. Stepanova G. S. Otrazhenie jetnicheskoi i grazhdanskoj identichnosti v social'nyh predstavlenijah sovremennoj molodezhi // Teoreticheskie problemy jetnicheskoi i kross-kul'turnoj psihologii. Materialy tret'ej mezhd. nauchn. konf. 24-25 maja 2012 g. Smolensk : izdatel'skij centr Smolenskogo gumanitarnogo universiteta, 2012b. T. 1. S. 247–251.

27. Tishkov V. A. Jetnopolitologija: politicheskie funkcii jetnichnosti : uchebnik dlja vuzov / V. A. Tishkov, Ju. P. Shabaev. Moskva : Izd-vo Mosk. uni-ta, 2012. 376 s.

28. Hudojorov M. M. Problemy pamirskoj avtonomii v Tadjikistane na rubezhe 1980-1990-h godov // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. Istorija. Vyp.46, № 22. S. 78–81.

29. Shamolov A. A. Sociokul'turnaja tradicija i modernizacija tadjikskogo obshhestva // Materialy nauchnogo seminaru 21-22 ijunja 2010 g. Dushanbe : Izd-vo Irfon, 2010. 17 s.

30. Shergaliev M. T. Jetnicheskaja identichnost' kak vid social'noj identichnosti // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. Ju. A. Gagarina. 2014. №1. S. 207–211.

31. Jetnicheskaja tolerantnost' v polikul'turnyh regionah Rossii / Otv. red. N. M. Lebedeva, A. N. Tatarko. Moskva : Izd-vo RUDN, 2002. S. 7–26.

32. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis / obshh. red. i predisl A. V. Tolstyh ; per. s angl. Moskva : Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1996. 344 s.